

**МВС
БАНК**

**Валерий
Редькин**

***Как мы
открывали
банк
в Африке,
или Путешествие
на другую сторону
Земли***

Валерий Редькин

**Как мы открывали банк в
Африке, или Путешествие
на другую сторону Земли**

«У Никитских ворот»

2017

УДК 82-3
ББК 84(2Рос=Рус)6

Редькин В. В.

Как мы открывали банк в Африке, или Путешествие на другую сторону Земли / В. В. Редькин — «У Никитских ворот», 2017

ISBN 978-5-00095-261-0

Перед вами – невероятная и захватывающая история открытия первого российского банка в Африке. Действия разворачиваются на фоне одного из интереснейших периодов развития Демократической республики Конго, переплетаются с разными людьми, в разных странах и обстоятельствах. События, описанные в книге, настолько необычны и не вписываются в общепринятые нормы нашей жизни, что иногда даже не верится, что это происходит в реальном мире. Несмотря на то, что эта книга – первый литературный опыт автора, еще в процессе написания она нашла живейший отклик у друзей, коллег и даже специалистов, которые предлагали не только перевести книгу на английский и французский языки, но и экранизировать ее. У книги нет целевой аудитории. Она ориентирована на разные категории читателей. И все же она будет интересна всем, а кому-то может оказаться даже полезной. Необычный живой язык и стиль написания, переплетение событий и судеб с африканской экзотикой не дают никакой возможности остановиться и подталкивают к прочтению книги от начала и до конца. Редькин Валерий Владимирович родился 1 апреля 1961 года в Германии в семье военнослужащего. В 1984 году окончил экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. Почти тридцать лет проработал в финансово-банковской сфере.

УДК 82-3
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-00095-261-0

© Редькин В. В., 2017

© У Никитских ворот, 2017

Содержание

Предисловие	7
Глава 1	9
Глава 2	13
Глава 3	15
Глава 4	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Валерий Владимирович Редькин

Как мы открывали банк в Африке, или Путешествие на другую сторону Земли

Памяти Андрея Дорофеева посвящается, а также всем, кто что-то сделал, пытался сделать или будет пытаться сделать в этой чудесной африканской стране – Демократической Республике Конго.

© Редькин В.В., 2017

© Оформление. ИПО «У Никитских ворот», 2017

* * *

Предисловие

Много россиян, особенно в последние пятнадцать лет, посетили Африку – Алжир, Тунис, Египет, Марокко, ЮАР, Кению, Танзанию. И лишь единицам довелось побывать в середине континента. Эта часть Африки называется Экваториальной, или Черной Африкой, и она ничего общего не имеет с Северной и тем более Южной Африкой.

Как белых людей туда заносит? По-разному. У каждого свой путь. Потомки бельгийских колонизаторов приезжали сюда делать бизнес, связанный в первую очередь с алмазами и золотом, строили здесь дома, дороги, привозили семьи или обзаводились ими на месте. Один знакомый бельгиец после окончания института 23 лет от роду поехал в Африку на мотоцикле... И остался там на 53 года до самой своей смерти, и нисколько об этом не жалел. Был лучшим архитектором в Конго (Киншасе), спроектировал более тысячи зданий. А вот его дети наотрез отказались туда ехать после смерти отца. Прилетели, продали все имущество, нажитое родителем за полвека, и вернулись в Европу. На мой вопрос, как он так долго выдержал, отвечал, что в Африке трудно прожить первые пятьдесят лет, потом легче... Правда, жена у него не выдержала этих самых первых пятидесяти лет и к своим шестидесяти годам тронулась умом.

Встречал я там бизнесменов с Украины и из России, которые отправились туда в лихие девяностые в поисках легких денег и приключений. Почему-то много среди них встречалось бывших сотрудников спецслужб бывших союзных республик, реорганизованных после распада СССР. По-разному складывалась у них судьба, но одно, пожалуй, их всех объединяло. Слабых людей среди них не было. Африка не любит слабых. Они там долго не выдерживают. Те, кто там оставался, кто что-то смог сделать, – те приобретали колоссальный опыт, железную хватку и закалку на всю дальнейшую жизнь.

Демократическая Республика Конго (ДРК) – второе по территории государство в Африке, страна огромных возможностей во всем. Можно невероятно разбогатеть или потерять все, взлететь до небес или грохнуться под землю, найти любовь или потерять то, что имел и не сберег.

А начиналось все как обычно. Как многие большие дела в России. В бане. Правда, планировали одно (быстро все сделать за один, максимум два года и вернуться), а получилось, как говорил персонаж Михаила Ефремова – отец Иннокентий из известного фильма «День выборов»: «Вот так вышел из квартиры шесть лет назад мусор выбрасывать, и вона как обернулось...»

Африка затягивает. Хочешь ты того или нет. Тех, кто там прожил хотя бы два года, еще долгое время после возвращения домой тянет обратно. А те, кто прожил там семь-восемь лет, уже не возвращаются. Не хотят. Эти люди уже и думают по-другому, хоть они и белые. Процесс этот называется «опендосивание», или безвозвратное изменение способа мышления. Таким людям уже и доверять-то нельзя. Там вообще верить никому нельзя, даже самому себе не всегда. И дяди Мюллера, которому можно было бы верить, согласно кинофильму «Семнадцать мгновений весны», там тоже нет.

Что же толкает туда людей? Одними из первых, с кем мы познакомились, когда приехали в страну, были офицеры ООН – наши военные наблюдатели. Миссия ООН в ДРК – самая дорогостоящая и многочисленная в истории этой организации. Стоимость пребывания сил ООН на территории ДРК – 1 миллиард долларов в год (в 2010 году отметили 10 лет). Численность войск ООН («голубых касок») в самый сложный период времени (первые выборы президента в 2006 году) достигала 20 тысяч человек. Зарплаты в разы больше, чем на родине (средние зарплаты офицеров в то время на родине составляли 15–20 тысяч рублей, в Конго – 4–5 тысяч долларов), отпуска – каждые три месяца, большие премиальные, но и опасность, конечно, в разы больше, плюс болезни, часть из которых может в тебе засесть на долгие годы. Дети евро-

пейских и американских ооновцев могут обучаться в любых учреждениях при ООН. Карьерные возможности гражданских специалистов невероятные. Я разговаривал с председателями иностранных банков в Киншасе. За три-пять лет они делают карьеру, которую на родине можно не сделать никогда.

Плюс какой-то невероятный драйв и адреналин – ты находишься (я имею в виду белого человека) словно на другой планете, где абсолютно чуждое окружение, чуждое мышление, нравы, климат, быт, воздух, земля, вода, солнце, все. Выходишь из самолета в Киншасе в аэропорту Нджили, и такое ощущение, что дверь в тот, белый мир закрывается за тобой вместе с дверью самолета. То же самое испытываешь, когда летишь обратно домой. Сел в самолет, и все – ты в своем мире, в белом, быстро все забыл, впереди – Дом.

При этом, находясь там, испытываешь ощущение, что ты принадлежишь к какой-то высшей касте, что, с одной стороны, приятно, а с другой, вроде как обязывает. Ты для них и отец родной, и начальник, и надсмотрщик (но это понимание приходит позже). А вообще они все как дети – дай да дай. От мала до велика, от последнего нищего до высших государственных чинов и элиты. Масштабы «дай» только разные. Такое ощущение, что все уже с самого раннего детства проходят школу «как страсти денег с музунги, то есть с белого человека», оттачивая это мастерство в течение всей жизни. Просто кто-то хорошо учится, а кто-то – так себе.

Зачем решил написать? Человеческая память коротка. Наверное, не хочу забывать или хочу вернуться туда. Это путешествие оказалось одной из ярчайших страниц в моей жизни. Такое не забывается никогда. Хочется поделиться впечатлениями, воспоминаниями, опытом. У каждого в жизни есть что-то интересное, что хотелось бы рассказать своим детям, внукам, друзьям, родственникам, знакомым. Хотя, конечно, всего не напишешь. Кое-что уже забылось, а что-то и словами не выразишь.

Сложность написания книги в том, что у нее нет целевой аудитории. Она получилась ориентированной на очень разные категории читателей, хотя первоначально задумывалась как семейные мемуары. Что-то будет непонятно человеку, который там никогда не был, а тому, кто там был, может что-то не понравиться, или с чем-то он может не согласиться. И все же, думаю, книга будет интересна всем, а кому-то может оказаться даже полезной.

Память часто возвращает нас в прошлое. Перечитываешь рабочие документы и свои записи в тетрадях тех лет, и все события и картины вспоминаются с новой силой.

Я посвящаю эту книгу в первую очередь русским и украинским ооновцам, бизнесменам, всем, кто хоть что-то смог сделать в этой стране.

Я посвящаю эту книгу Андрею Дорофееву, русскому парню, который с самого начала бок о бок прошел с нами этот нелегкий путь в ДРК и безвременно ушел от нас «на другую сторону мира» в возрасте 45 лет, умерев дома, в Москве, от малярии, полученной в Конго, и тем самым, может быть, защитил нас всех от этой опасности. Тех, кто там оставался и кто туда еще приедет после нас.

С уважением,

Валерий Редькин

09.11.2010

Глава 1

«Ты помнишь, как все начиналось...»

(А. Макаревич), или Невероятное стечение обстоятельств

Всем известно: все, что ни делается в этом мире, – все к лучшему, а самые продвинутые верят еще и в то, что мысль материальна. Об этом пишут и говорят многие. Другое дело – в своей собственной жизни найти подтверждение этим словам, понять, что так оно и есть на самом деле, и не переживать по любому поводу. Неплохо также взять на вооружение такого союзника, как позитивное мышление – сильнейшее средство в борьбе с хандрой, за место под солнцем, «за металл» и пр. Если посмотреть вокруг, то можно увидеть, как многие из нас парятся по сущим пустякам. То одно кажется не так, то другое не этак. А надо бы просто попытаться понять, почему те или иные перемены или события начали происходить в твоей жизни, «заказывал» ли ты такие события «наверху» (или, может, это предупреждение о чем-то «сверху»), определить, зачем тебе это надо и надо ли вообще.

Что касается материальности мысли, то здесь главное правило очень простое – четко сформулировать цель и идти к ней, не боясь трудностей. Вроде все понятно. Ну а позитивный взгляд на жизнь вообще очень помогает в этой самой жизни. Особенно если ты находишься в Африке.

Апрель 2006 года. Мне 45 лет. Пресловутый кризис среднего возраста застал меня во Внешторгбанке. В системе Внешэкономбанк СССР – Внешторгбанк РФ (ВЭБ – ВТБ) я работал с 1989 года. В 2002 году в ВТБ произошла смена руководства, и все мои начальники, большие и маленькие, были уволены, а меня с 2004 года постепенно стали отодвигать от интересного направления работы, которым я долгое время занимался сначала во Внешэкономбанке, а потом, волею судьбы, почти десять лет спустя в ВТБ, а именно контроля за деятельностью зарубежной филиальной сети так называемых совзагранбанков, но это совсем другая история.

Вместо этого я вынужден был заняться достаточно скучным для меня делом – оценкой эффективности открытия региональных филиалов. Собственно, я даже эту эффективность и не оценивал. Так, читал чужие оценки, расчеты, давал свое экспертное заключение. Так продолжалось почти два года. В то время ВТБ проводил агрессивную политику по внедрению своих филиалов во всех субъектах РФ. Казалось, что ничего интересного уже не произойдет в жизни. Так до пенсии и будешь сидеть и анализировать... Пытаясь перейти в другие подразделения, наталкивался как на стенку – ты же из старой команды! Куда лезешь! Радуйся, что не уволили! Я спрашиваю у знакомых сотрудников в кадрах, нет ли меня в списках на увольнение. Нет, говорят. За «особые заслуги» перед банковской системой меня решили не трогать. Пока. Так я и оставался мелким руководителем среднего звена крупнейшего банка страны. Хорошая зарплата, социальный пакет, дети растут, хорошая жена. Как говорили в одном замечательном фильме – «Что еще надо, чтобы встретить старость?» В принципе, так многие и рассуждали и не парились, залегая на дно. Офисно-банковское болото крупного государственного банка затягивает быстро и глубоко.

В какой-то момент я понял, что еще чуть-чуть, и я действительно утону в этом мире, уже точно будет лень куда-то переходить, куда-то идти, ехать, лететь, что-то искать, вообще что-то менять в жизни.

Все же решил попробовать прозондировать почву на предмет – «а что, если...».

В большинстве случаев жизнь ведь устроена так, что мы ведем себя как зрители – сидим, оцениваем чужую игру, хлопаем, свистим, кричим, может, даже спим, если совсем не инте-

ресно. Но все же иногда приходится брать алебарду, выходить в центр арены и биться, как гладиатор с тигром. Или ты – или он. Может быть, кто-то придет на помощь (слава богу), а может, выскочит второй тигр – тогда держись! И вот тут уже на тебя смотрит весь зал: «Справится – или сожрут?» И так у всех людей в той или иной степени происходит в жизни. У кого-то один раз, у кого-то постоянно. Но без этого жизнь была бы скучной и неинтересной, может, даже бессмысленной!

Итак, выбрал круг знакомых топ-менеджеров банков, инвестиционных и страховых компаний. Получился серьезный список. Решил начать с ИФК «Метрополь». В понедельник, думаю, позвоню генеральному, попрошусь на встречу.

Михаила Слипенчука – генерального директора ИФК «Метрополь» – я знал со студенческих лет, плавали когда-то вместе за сборную команду МГУ. Помню, когда первый раз его увидел, понял, почему мы немцев в 41 году под Москвой прижали. Этаким сибиряк-здоровяк ростом под два метра и под сто килограммов весом, но с очень обаятельной улыбкой и открытой, как мне казалось, душой. Когда он плыл кролем стометровку (на удивление, достаточно быстро для таких габаритов), вода вокруг кипела, а исходящими от него волнами соперников колбасило на соседних дорожках.

В воскресенье 4 апреля 2006 года, как обычно (уже больше 25 лет), я пошел в баню. Точно как в хорошо известном фильме – традиция у нас такая. По воскресеньям мы ходим в баню – один час играем в баскетбол, три часа – баня, веники, домино. Никаких спиртных напитков, сигарет, женщин и пр. «Руссо спортсмено – облик морале!» Костяк составляли бывшие пловцы МГУ. Потом к ним присоединялись друзья, друзья друзей и т. д. Спустя годы люди становились бизнесменами, руководителями, даже олигархами. Кто-то оставался «просто лосем». У всех складывалось по-разному. Но в бане все равны... Где-то раз в два-три месяца Михаил тоже заглядывал к нам на огонек. Как-то раз принес он даже настоящее китайское домино. Там костяшки не до шести (максимальная – шесть-шесть), как у нас, а до девяти. Но как-то не прижилось у нас. Не наше это! До девяти... Вот тоже придумали! Тут до шести-то – и то с трудом...

В тот раз он тоже зашел. Как он мне потом рассказывал, специально поговорить со мной об одном деле. «Как, – спрашивает, – ты себя чувствуешь в ВТБ?» Я слегка напрягся. «Скучно», – говорю и рассказываю ему историю про смену руководства и пр. А он мне в лоб: «В Африку не хочешь поехать? Страна называется – Демократическая Республика Конго. Находится на экваторе. Есть идея там банк открыть. Там война недавно кончилась, сейчас все спокойно. Богатейшая страна. Законодательства пока никакого. За год получишь все разрешения, еще год займет открытие банка, и – домой. Денег, – говорит, – заработаешь. Даже если ничего не получится. Какая, – спрашивает, – у тебя зарплата в ВТБ?» Я называю. «Даю, – говорит, – тебе в три раза больше. И бонус по итогам. Но надо ехать прямо сейчас. С тобой поедет Петр Куш. У него богатый опыт бизнесмена девяностых. Это может пригодиться. Там у них сейчас как раз то, что у нас было тогда. Я тоже с вами поеду на несколько дней. Недели тебе на раздумье хватит? Французский не забыл?»

...Ну ни фиги себе!!!!!! Если б кто вчера сказал, что так может случиться в моей жизни, – никогда бы не поверил! Я семейный человек, скорее консерватор по натуре, чем авантюрист, люблю стабильность, чувствую ответственность за семью, и нормальный человек сто раз бы подумал и, наверное бы, отказался от такого предложения.

Я открывал в 1994 году банк в Москве. Та еще процедура, надо сказать. Помню, сам себе говорил, что больше этим заниматься не буду. А тут опять открывать банк, да еще в Африке!!! Сразу складывалось впечатление, что это что-то из области нереальной фантастики. И в то же время было ясно, что это чрезвычайно интересно, что такое случается только раз в жизни. Открыть банк за границей! Первый российский в Африке!

Это же бесценный опыт! Таких людей – единицы! Да еще какое стечение обстоятельств – завтра хотел искать Михаила, а он сам меня нашел сегодня. Судьба просто так ничего не делает! Короче, сомнений у меня не было. Но на два года... Говорю:

«Давай на год». Михаил мне: «За год не успеешь, а через два сам уезжать не захочешь. Совсем другой уровень. Выйдешь на уровень правительства, президента». Но мой внутренний голос трусил. Спрашиваю: «А вторым номером нельзя? А то как-то боязно, председателем банка никогда не был». Говорит:

«Можно и вторым», – но, чувствую, интерес у него ко мне пропадает. Не решится, думает. «Даю, – говорит, – тебе неделю на раздумье. Посоветуйся с женой и звони, если согласишься. Пока искать другого человека не буду».

Приезжаю домой. Ольга, жена моя, выслушала внимательно и говорит – езжай, только первым номером. Или первым, или никаким. Я говорю: «А как без меня-то? Продержитесь?» – «Продержимся, – говорит. – Няню возьмем в помощь». Младшему, Максиму, в то время было два годика, старшему – Антону – десять лет. Вот такая у меня жена молодец! Она, конечно, видела мое настроение в ВТБ и все понимала. Понимала она, конечно, и то, что моя командировка в Африку сильно усложнит ей жизнь. Но тем не менее поддержала безоговорочно. Если бы не ее согласие, я бы не решился на эту авантюру.

Петра Куца я давно знал. Он тоже был в нашей банной компании. Нормальный общительный парень, позитивно мыслящий, спортсмен. Вместе много лет играли в баскетбол, катались на горных лыжах. Это человек, который никогда не унывает. Но дел с ним я никогда не имел. А тут ехать вдвоем на такое мероприятие! Как в подводной лодке. А если не сойдутся характеры? Если не приживемся? Как работать? Слышал, что они с братом в девяностые делали бизнес на недвижимости, на спортивной одежде и прочем, но толком ничего не знал. А тут Петр попадает в «Метрополь» на работу и по воскресеньям в бане рассказывает с горящими глазами про Африку, Венесуэлу, Вьетнам, Байкал и прочее. А рассказчик он, кстати, знатный. Как оказалось, он и предложил Слипенчуку поговорить со мной на тему Африки.

В общем, паузу я выдерживать не стал. Звоню Михаилу в понедельник. Быстро увольняюсь из Внешторгбанка и уже 10 апреля выхожу на новое место работы. Я теперь – советник генерального директора ИФК «Метрополь» по проекту в Конго. Обалдеть!

Начинаю входить в курс дела, смотреть, кто такой этот «Метрополь», чем занимается. Многие на меня смотрят настороженно, но, чувствую, с уважением и некоторым удивлением. Думали, наверное, как нормальный человек может на это решиться? А может, ничего и не думали. Каждый сидит на своем месте и не сильно интересуется чужими делами. В компании повстречал несколько знакомых по университету ребят, которые мне помогли лучше понять, что и как происходит в «Метрополе». Но я сильно и не вникал тогда. Ведь приближался час икс.

Отъезд занимал все мои мысли. Надо было до отъезда много чего организовать дома по хозяйству, плюс, оказывается, надо было делать прививку от желтой лихорадки. Говорили еще что-то про малярию, гепатит А, В, С (или такого нет?) и еще много чего. Но, как оказалось, от малярии прививок нет, ее больше трехсот видов, а про гепатит в итоге вообще забыли. Взяли с собой спиртовой гель в пузырьках – «Санитель» называется (очень практичная вещь). Каждый час или после каждого рукопожатия (а их по сто в день бывало) – протирать.

От малярии, сказали, надо все время пить таблетки – лориам. Неделю до приезда в Африку, во время всего пребывания и неделю после возвращения. Таблетки с большим трудом нашли. Но, забегая вперед, скажу, что пили мы их только первые три месяца. Таблетки заглушали симптомы болезни, и малярию можно было проспать, что, по словам опытных «африканцев», могло плохо кончиться. Малярию, или маляру, как ее там называют, надо ловить и гасить в первые два дня. Если опоздал – может быть хуже, а через неделю, если пропустил, можно и не всплыть. К тому же лориам оказывает очень вредное воздействие на организм – депрессия, склероз, ухудшение зрения, снижение потенции, бессонница. В общем, этот пере-

чень побочных явлений нас совсем не вдохновил, и мы решили прекратить издевательство над организмом. За все четыре с половиной года нахождения в Африке я болел малярией три раза (причем первые три года вообще не болел) и каждый раз ловил и гасил ее сразу. Симптомы проявляются очень быстро, и их не спутаешь ни с чем. Хотя они частично и разнятся – у одних температура под 40, у других, наоборот, – 35, но общее у всех одно – с организмом происходит что-то неладное и необычное, с ярко выраженными симптомами – болит шея, локти, все мышцы, как будто накануне перезанимался в тренажерном зале, озноб, понос, слабость, сонливость, и при этом с высокой отрицательной динамикой.

Кроме того, в Москве до отъезда надо было успеть решить много других важных вопросов. В Конго планировалась встреча МВС (Михаила Викторовича Слипенчука. – Ред.) с президентом ДРК Жозефом Кабиллой, и мы все дни до отъезда были заняты попыткой внятно организовать эту встречу. Там нас должна была встретить некая Иоланда Молека, как мне сказали, жена какого-то местного то ли бандита, то ли олигарха, которого за крупные махинации с алмазами выслали несколько лет назад из страны. Семья Молека была очень влиятельна и известна в Конго, да и вообще во всей Центральной Африке, собственно, поэтому его не грохнули, как многих, а вроде как просто выслали.

Иоланда даже была, поговаривали, дальней родственницей одной из самых одиозных личностей в истории Африки, бывшего президента Центрально-Африканской Республики, императора и... людоеда Жана Бокассы. Врагов он ел, чтобы быть сильнее и храбрее, молодых и красивых женщин – чтобы стать хитрее и умнее, детей – чтобы быть здоровым... И все это, как говорил император и людоед Бокасса, делалось в интересах всего народа!!! Вот такая вот жуткая теория.

Иоланда клялась и божилась, что встречу с президентом она организует, но дату называть отказывалась. МВС же требовал от нас дать точную дату встречи, без чего ехать отказывался. У него был очень плотный график. Так мы и метались по телефону и по электронке туда-сюда. Иоланда в итоге все же убедила нас, что надо сначала приехать, а уже на месте определять дату встречи с президентом. В Конго, говорит, по-другому не бывает. Впоследствии мы не раз в этом убеждались – если человека нет, то ничего и не делается, все стоит. Как стало ясно позднее, встречу с президентом она и не собиралась организовывать. У нее были свои планы на «Метрополь» и на МВС.

В итоге отъезд назначили на 25 апреля. Сразу после дня рождения моего сына Антона (24 апреля) я должен был отплыть в неизвестность.

Еще до отъезда придумали название банку – «Mining Bank of Congo», что по сути можно перевести как «Банк, работающий с горнорудными проектами». То есть название говорило само за себя, что нам и требовалось. Связать название банка с горной добычей посоветовали в самом Конго. Сказали, что так легче будет лицензию местного Центробанка получить (МВС до моей поездки уже был в Конго и встречался там с влиятельными людьми). Таких банков в Конго еще не было. Плюс английская аббревиатура названия банка – МВС – совпадала с русской аббревиатурой имени генерального директора ИФК «Метрополь»: МВС – Михаил Викторович Слипенчук. Уж и не знаю, что тут сыграло большую роль, но подошли очень креативно. В любом случае, «корабль» назвали вроде неплохо, оставалось его построить и посмотреть, как он поплывет.

За несколько дней до отъезда написали письмо в наш МИД с информацией, что представители группы «Метрополь» едут в Киншасу с целью открыть банк, который должен послужить в дальнейшем плацдармом для вхождения российского бизнеса в Конго. Просим дать указание посольству России в ДРК нас не обижать и оказывать в случае чего всяческое содействие.

Наконец все. Час икс настал. Такси приехало в 4–30 утра 25 апреля 2006 года. Слегка потряхивала нервная дрожь.

ПОЕХАЛИ.

Глава 2

Полет вокруг Земли с интервалом в 45 лет – 12 минут и 12 часов

С Петром Кущем мы встретились в Шереметьево. Оба в костюмах, еще портпледы, по два чемодана. Выдали нам корпоративную вип-карту, летели бизнес-классом.

Вещей у нас было много. Кроме личных везли кучу рекламной продукции и сорок комплектов кимоно (шесть больших коробок), так как заходили мы в Конго через президента Федерации каратэ киокушинкан Африки Хенни Босмана из ЮАР, с которым МВС познакомился в Японии. МВС, будучи ко всему еще и президентом Федерации карате киокушинкан России, не раз использовал этот прием в дальнейшем – заход в страны, где он собирался делать бизнес, через спорт, в нашем случае – через каратэ.

Все-таки спорт и бизнес объединяют, и в результате может получиться очень интересное сотрудничество. Вроде бы это совсем разные виды деятельности, но у них есть важные общие черты. Спорт и бизнес, с одной стороны, – это противоборство, конкуренция, где действует принцип «сильный побеждает», с другой – это умение выстраивать отношения между отдельными личностями или в команде, способность налаживать диалог. И то и другое крайне важно как в бизнесе, так и в спорте. Да, собственно, и в жизни тоже.

Например, «Метрополь» в результате такого подхода стал первой российской компанией в Японии, имеющей там действующий бизнес. И сейчас с Японией у «Метрополя» имеются очень серьезные бизнес-проекты. Может быть, они дойдут и до Африки. Кто знает?

До нас, кстати, в 2005 году одна японская компания пыталась открыть банк в Конго, но она за полтора года не смогла получить ни лицензию местного центрального банка, ни декрет президента, хотя успела построить здание. С формулировкой «отмывка капитала» японские представители были вынуждены покинуть Конго.

МВС должен был с нами встретиться в Париже. Он летел из Лондона, где подписывал с известной горнорудной канадской компанией «Лундинг Майнинг» крупную сделку, над которой бился несколько лет. В вип-салоне аэропорта в Париже мы стали искать МВСа, поскольку самолет из Лондона уже приземлился. Настроение было слегка приподнятое. Эйфория от необычности предстоящего, выпитого шампанского, да и вообще жизнь казалась прекрасной и удивительной. Собственно, так оно и было.

Обычно пересадка в Париже на самолет до Киншасы происходит буквально бегом. На все дается один час, чего с учетом размеров аэропорта Шарль де Голль, многочисленных проверок и досмотров, необходимости хоть что-нибудь успеть схватить в duty-free едва хватает. Но клиенты вип-салонов выходят на посадку последними. Тебя приглашают в уже заполненный самолет, фактически провожают прямо до кресла, поэтому ты не боишься прозевать или проспать свой рейс. Сидим мы с Петром и обсуждаем нашу предстоящую миссию.

У нас был намечен очень плотный график встреч и переговоров в течение нескольких дней пребывания МВС в Конго. В том числе сразу по прилету, в тот же вечер, была запланирована встреча с одним из четырех вице-президентов ДРК (с остальными тремя МВС встречался во время первого своего визита в Конго). Конечно, закрадывались в душу некоторые сомнения, но ведь с нами летел МВС, Майкл, как мы его называли в студенческие годы. Он же очень опытный в этих делах, он тот самый Мюллер, которому можно верить, ведь он знает, что делает и что надо делать другим. Это вносило в душу спокойствие. И вдруг...

Не найдя МВСа в вип-салоне, мы стали ему звонить на мобильный. С десятого раза дозвонились, раздался знакомый голос, который радостно сообщил нам, что вчера в Лондоне отмечали крупнейшую в истории «Метрополя» сделку и рейс он проспал. Прилетит следу-

ющим рейсом, то есть через день. Сказал работать с Иоландой, действовать своими силами согласно ранее намеченному плану и складывающейся обстановке.

О как! Эйфория слегка улетучилась. Порадовались, конечно, за «Метрополь», выпили шампанского за удачную сделку, сосредоточились и отправились грузиться на самолет до Киншасы.

Все-таки бизнес-классом летать в Африку куда приятнее, чем эконом. И если на четырехчасовом плече Москва – Париж это не особенно заметно, то на восьмичасовом перелете из Парижа в Киншасу это ощущаешь в полной мере, особенно если у тебя рост под 190 см (вроде меня). Кресло можно разложить до лежачего состояния, надеть выданные теплые носки, запустить массажный ролик по позвоночнику, заказать коньячку и, забыв обо всем на свете, наслаждаться приятным полетом (как советует обычно перед взлетом вежливый французский командир экипажа), просматривая какой-нибудь фильм, слушая музыку или поспав пару-тройку часиков в тишине.

Юрий Гагарин 12 апреля 1961 года первым в истории облетел вокруг Земли и приземлился известным на весь мир. Тот полет занял 12 минут. Наверное, несколько секунд или минут он пролетал и над Африкой, может быть, даже над Конго. Наверняка волновался, когда приземлялся.

Спустя почти ровно 45 лет (25 апреля 2006 года) другие русские ребята, слегка волнуясь и пошатываясь после двенадцатичасового перелета, высадились на африканской земле, чтобы еще почти ровно через три года (1 апреля 2009 года) открыть там первый в истории стопроцентно российский банк и широко прославиться в узких кругах. Но тогда они еще не знали, что их ждет впереди, какие подводные камни и течения, какие взлеты и падения, и что получится в итоге, и от этой непредсказуемости жизнь казалась еще прекрасней и удивительней. Ведь надо же, как учат, мыслить позитивно!

Глава 3

«А так все хорошо начиналось... в Москву вызывали...»

Первое, что ты ощущаешь, когда выходишь в Киншасе из салона самолета на трап, – это нехватка воздуха. Дышать нечем вообще! Нет кислорода! Рубашка мгновенно прилипла к спине, пиджак бы снять, да все руки заняты ручной кладью, да еще видекамера болтается. Да и кошелек в кармане пиджака, документы – упрут ведь, ясно дураку! Минут пять пешком идешь от самолета по живому полицейскому коридору к зданию аэропорта. Кругом одни черные лица, сильной радости на них не наблюдается, смотрят на тебя заинтересованно, с любопытством, как в зоопарке. В сторону – ни шагу, сразу просят идти в коридоре, где раздолбанный асфальт, и чемодан на колесах прыгает и ругается после гладких залов парижского аэропорта. Сейчас, спустя пять лет, к самолету подкатывает автобус, и пассажиров везут те же пять минут к главному входу, делая при этом круг чуть ли не по всему аэродрому.

Зал прилета. Паспортный контроль и багаж.

Пока не видно, чтобы нас кто-то встречал. Никто радостно руками не машет и не подает обнадеживающих знаков, мол, проходите без очереди сбоку, мы вас ждем.

Дышать нечем, народу битком, самолет был полный, на девяносто процентов афро-африканцы. Кондиционеров в зале нет, воды нет, в туалет лучше не заходить (настоятельно советуем вновь прибывающим не забыть сделать все необходимое еще в воздухе!), паспорта придирчиво смотрят еще до паспортного контроля при входе в здание. Проверяют внимательно прививочные сертификаты против желтой лихорадки. Без них не пускают. Рядом с инспектором санитарной службы два двухметровых амбала в белых (точнее, в грязно-белых) халатах с засученными рукавами и грязной сумкой с красным крестом стеной перекрывают вход. Прививки нет – могут сделать (страшно представить!). Петр как-то раз забыл, куда засунул прививочный сертификат. Ему любезно предложили пройти в комнатку. Он сначала не понял зачем, а потом видит – сумку эту грязную с крестом открывают и достают оттуда шприц огромный с **уже насаженной** иглой, показывают – снимай штаны. Петр сразу вспомнил, куда сунул сертификат, и быстро его нашел. Все-таки человек в минуты опасности проявляет чудеса ловкости, храбрости и памяти. Потом уже выяснили, что за 50 долларов можно купить разовый (!) сертификат без снятия штанов, но на вылете будет то же самое, так что лучше заранее... в Москве... и не терять...

Иммиграционный офицер спрашивает о цели нашего приезда. Говорим, естественно, бизнес. Как все белые. Ну не говорить же, что приехали банк открывать. Все равно не поверят и будут спрашивать дальше или найдут что-нибудь, к чему можно придраться, и будут вытягивать деньги.

Пытаемся получить багаж. Духота невыносимая, в битком набитом зале получения багажа белые, по-моему, только мы. У нас кроме наших чемоданов шесть больших коробок с кимоно и прочим спортивным инвентарем. Пока один вылавливает коробки, другой охраняет то, что уже достали. Вокруг нашей кучи коробок уже трутся какие-то люди и на приличном русском языке (наследие университета Дружбы народов имени Патриса Лумумбы) предлагают отнести, отвезти, похранять и пр. Отбиваешься, как от назойливых мух, но они не уходят, все стоят в стороне и терпеливо ждут (ясно, что мы сами все это не утащим), пытаюсь отогнать конкурентов. И вот мы уже в тесном кольце, и все смотрят на нас с интересом и ожиданием.

Как назло, нет одной коробки. Похоже, она застряла в Париже, так как транспортер уже полчаса как вертится пустой. На каком-то грязном бланке пытаюсь написать заявление на утерю багажа и всучить его чиновнику. Петр в это время держит оборону нашего багажа. Самое

удивительное, что через три дня коробку действительно вернули, правда, за ней пришлось ехать в аэропорт. А мы уж и не надеялись.

Нас по-прежнему никто не встречает. Прошло часа три с момента прилета. Пытаюсь звонить по местным конголезским номерам, которые у меня есть, никто не отвечает. Ни один номер! Звоню в Москву (там уже двенадцать ночи, три часа разница), говорю дежурному в «Метрополе», что сидим в Киншасе уже три часа, никто не встречает, на звонки не отвечают. Девушка сочувственно выслушала, через несколько минут перезванивает и говорит, что ничем помочь не может, ни до кого дозвониться невозможно. Поздно.

Картина складывается достаточно комичная, если не сказать грустная. Два белых человека, взмыленные, взмокшие, в костюмах и при галстуках, с огромной кучей багажа отбиваются уже несколько часов от наседающих со всех сторон черных. Подходила полиция, пыталась нас препроводить на улицу, но мы стояли насмерть. Было ясно, что на улице нас если уж не съедят, то половину багажа точно уведут. Решено было ждать внутри до победного. Ну ведь должен же кто-нибудь нас подобрать! Периодически звоню по всем имеющимся номерам. Тщетно! Скоро в телефоне сядет батарейка, и тогда будет совсем весело! Что делать – непонятно. Позитивно мыслить становится все труднее. Листаю свою тетрадку, которую завел в Москве. И тут в своих записях обнаружил еще один номер телефона – сестры Иоланды (Вивин Молека). Я ей звонить не собирался (она была депутат госдумы, и я с ней никогда не общался), но уже выбирать не приходилось, что-то надо было делать. Звоню. Отвечают на незнакомом языке. С трудом объясняю, кто мы и кого нам надо, и – о чудо! – слышу «родную французскую речь». Радостно сообщаю, что мы из «Метрополя» и уже почти пять часов как ждем кого-нибудь в аэропорту. В ответ: «А вы разве сегодня прилетаете?..»

Как оказалось, до них из Москвы донесли информацию, что МВС прилетит только через день, и они сделали соответствующий вывод, **НО ЧТО КТО-ТО ПРИЛЕТАЕТ СЕГОДНЯ – ИМ НЕ СКАЗАЛИ!!!**

Еще через час приехала та самая Иоланда. Встретили ее как родную и, радостно обсуждая особенности местного климата (в апреле-мае закачивается сезон дождей), поехали в отель. Дорога из аэропорта в Киншасу занимает около часа и производит сильное впечатление даже на уже видавших виды «африканцев». На меня же, впервые прибывшего на африканскую землю, эта дорога произвела неизгладимое впечатление.

Ночь, темень абсолютная, освещения на дороге нет вообще, только автомобильные фары. При этом ясно, что ты едешь по какому-то густонаселенному району. Потом мы узнали, что этот район Киншасы называется «китайский квартал», один из самых бедных в городе. И называется он так, конечно же, не потому, что там живут китайцы, а потому, что там живет очень много конголезцев, как в Китае китайцев. Вокруг, насколько взгляд хватает, горят костры, какие-то маленькие огоньки, море маленьких огоньков. Как будто стоит монгольское или китайское войско в степи (ни того, ни другого не видал, но, наверное, так оно и выглядело пятьсот лет назад). Через дорогу постоянно перебегают какие-то тени, их видишь только в последний момент. Черное в темноте! Как их шофер не сбивает – непонятно. На обочинах еле просматриваются какие-то невнятные группки людей. Что они там все делают в этой полной темноте – непонятно. Примерно через час стали въезжать куда-то. В какие-то темные ворота. Что это? Отель? Мысль была одна: скорее в отель – душ и спать. Слишком много впечатлений за сутки! Мозг уже отказывался воспринимать информацию. Утром, как правило, жизнь становится веселей и лучше получается мыслить позитивно.

Однако мы рано радовались. Оказалось, что у нас на сегодня (!) была запланирована встреча с вице-президентом – Артуром Заиди (Arthur Zahidi), и он нас ждет. На предложение перенести встречу на завтра сказали, что завтра день уже расписан поминутно.

Где-то в час ночи прибыли в резиденцию вице-президента.

Большая полутемная территория, мелькают какие-то люди. Нас встречает седой старец в национальной одежде, приглашает в дом.

Артур Заиди – один из четырех вице-президентов, около восьмидесяти лет, образование получил в Лондоне, имел в то время достаточно большое влияние в политических кругах страны и авторитет в народе, но из-за солидного возраста его кандидатура на пост президента ДРК серьезно не рассматривалась.

Политическая справка. Вообще политическая обстановка в то время в стране складывалась интересная. После свержения в 1997 году диктатора Мобуту, который был у власти в Конго больше тридцати лет, первым президентом стал Лоран Дезире Кабила. До 2002 года страна погрузилась в омут гражданской войны, полного экономического хаоса и насилия. На это накладывались еще и острые этнические противоречия. Один из самых кровавых этнических конфликтов – между народами хуту и тутси в Руанде, в результате которого было вырезано почти 4 миллиона тутси, несколько миллионов бежало в соседнее Конго. Последствия этого конфликта еще долго будут сказываться на положении на востоке Конго. За эти годы было разграблено по всей стране все, что можно было разграбить, все, что долгое время создавалось бельгийскими колонизаторами и их потомками, и в первую очередь, конечно, в Киншасе. В конфликт были втянуты соседние государства – Уганда, Руанда, Бурунди. Миллионы беженцев хлынули в столицу. Население Киншасы за пять лет выросло с 4 до 10 миллионов. Всего в ДРК насчитывалось в то время около 65 миллионов человек.

В 2000 году в Конго вошли первые войска ООН. Войну и кровавые события удалось остановить лишь в 2002 году Жозефу Кабиле, который после смерти своего отца, погибшего в результате покушения, стал президентом Конго.

Ж. Кабиле удалось договориться с основными политическими оппонентами, в результате чего был сформирован институт вице-президентов, каждый из которых курировал определенные сферы экономики и имел доступ к определенной части финансовых потоков.

Наиболее влиятельным из четверых вице-президентов был Жан-Пьер Бемба, имеющий большой авторитет в столице, то есть среди наиболее образованной части населения страны и в северных провинциях, откуда он был родом.

Справка. Ж.-П. Бемба родился в семье крупного бизнесмена, близкого к диктатору Мобуту, получил образование в области управления бизнесом в Брюсселе, сам продолжал дела отца. В начале девяностых он был личным помощником Мобуту. После свержения диктатора Бемба при прямой поддержке Уганды сформировал Освободительное движение Конго (1998 год), которое приняло активное участие во Второй конголезской войне 1998–2002 годов на стороне антиправительственных сил. В 2002 году президент Центральноафриканской Республики (ЦАР) пригласил Освободительное движение Конго (ОДК) на борьбу с местными повстанцами. Пребывание отрядов ОДК в ЦАР было отмечено жестоким обращением с мирным населением, что позже стало основанием для привлечения Бембы к суду и его ареста.

МВС встречался с Ж.-П. Бембой во время своей первой поездки в ДРК. Рассказывал, что это очень сильный человек, харизматическая личность, превосходный оратор, знает, чего хочет, и предсказывал, что уступать этот человек просто так ничего не будет. Вообще МВС принял в свое время мудрое решение встретиться со всеми вице-президентами, а в конце с президентом, тем самым как бы дистанцировавшись от политических процессов, соблюдая приличия и позиционировав себя (и группу «Метрополь») как бизнесмена, который не вмешивается во внутренние дела страны, а пришел заниматься взаимовыгодным бизнесом. Всерьез и надолго. Такая позиция вызывала уважение у всех, с кем мне довелось встречаться в последующем.

На момент нашего приезда в апреле 2006 года страна готовилась к первым в истории демократическим выборам президента, назначенным на 30 июня, которые неоднократно переносились в последние 12 (!) лет.

Обстановка была достаточно напряженной, в столице уже было около 20 тысяч войск ООН, в том числе восемь человек российских и украинских военных наблюдателей, с которыми впоследствии у нас сложились очень хорошие отношения. Все основные перекрестки в городе охранялись бронетранспортерами, военные объекты охранялись танками. На улицах повсеместно встречались патрули (вооруженные и невооруженные) в различной форме, разобрататься в которой было невозможно. Каждый вице-президент имел свою армию, полицию, личную гвардию.

Встреча с А. Заиди продолжалась больше часа и прошла, как мне показалось, в искренней и доброжелательной обстановке. Во время встречи нас познакомили с министром геологии И. Ифото (Ingele Ifoto), экономическим советником администрации президента Ж. Муканья (Josef Mukanija). Все они пригласили нас посетить их в ближайшее время.

Отношение к России в Конго было, наверное, нейтральное, скорее даже хорошее. Ничего плохого (хотя и ничего хорошего) мы для этой страны не сделали (просто не успели). Патриса Лумумбу, который возглавлял национально-освободительное движение в Конго в конце пятидесятых годов и стал первым премьер-министром страны после падения колониального режима в 1960 году, СССР поддерживал. В 1960 году в Москве открыли уже упомянутый университет Дружбы народов. В нашей стране Лумумбу знали и чтили, но сделать за время его премьерства (он был на этом посту меньше года) Советский Союз ничего не успел. Как же так получилось?

Вскоре после свержения колониального режима П. Лумумба обратился к СССР с просьбой оказать содействие в восстановлении экономики, финансов и государственности. В Киншасу из Советского Союза приехала представительная делегация в количестве двадцати человек, в составе которой был и председатель Центрального банка СССР. Они начали готовить свои рекомендации, с чего надо начинать восстановление экономики. Предлагалось в том числе создать национальную банковскую систему.

Однако у молодого Конголезского государства были и другие насущные проблемы. В том числе надо было срочно выплатить зарплату армии за несколько месяцев, иначе власть и авторитет можно было потерять. С этой просьбой руководство Конго обратилось к нашей делегации. Речь шла о 15 миллионах долларов. Быстро принять решение по данному вопросу наша делегация полномочий не имела. Был направлен запрос в Москву. С аналогичной просьбой конголезцы обратились и к министру финансов США Э. Гарриману, который в это время также находился в Конго.

Был важный политический момент. Куда и за кем пойдет страна после свержения колониального режима? В это десятилетие всю Африку захлестнула волна национально-освободительного движения. Колониальная эпоха заканчивалась. Начинался передел третьего мира ведущими мировыми державами – СССР и США.

Министр финансов США смог оперативно принять решение и там же выписал чек на нужную сумму.

Уже на следующий день члены советской делегации получили уведомление с требованием покинуть территорию страны в ближайшие 72 часа. Битва за Конго была проиграна, фактически даже не начавшись. Мы ушли оттуда и вернулись только 45 лет спустя.

Страна взяла курс, ориентированный на Запад. После убийства П. Лумумбы в 1961 году соперничество многочисленных политических группировок в борьбе за власть резко обострилось. 24 ноября 1965 года в результате военного переворота к власти пришел генерал-лейтенант, впоследствии маршал Сесе Секо Мобуту, режим которого продержался до 1997 года.

Во время встречи вице-президент А. Заиди обозначил три самые актуальные тотальные социальные проблемы в стране – коррупцию, безработицу и проституцию – явления, с которыми Конго будет очень нелегко справиться. Предупредил, что нас ждут серьезные препятствия и трудности на пути создания банка в ДРК и вообще ведения бизнеса в этой стране в

дальнейшем, посоветовал обязательно успеть получить лицензию Центрального банка Конго хотя бы за две недели до выборов, то есть до 15 июня. После этой даты все административные процессы в стране в связи с выборами президента, парламента и правительства будут заморожены на неопределенное время. Эта информация была для нас очень важна. Фактически были обозначены временные границы, в которые мы обязательно должны были уложиться. Задача была ясна – за полтора месяца получить лицензию Центробанка.

В «Гранд-отель», один из двух имеющихся в городе отелей, в которых белому человеку можно остановиться за 250 долларов за ночь без завтрака, попали в три часа ночи и сразу рухнули спать. Под утро разразился тропический ливень с жутким грохотом, ветром и молниями. Сезон дождей в Конго уже заканчивался, наша эпопея только начиналась.

Глава 4

«Ничего у вас не получится, ребята...», или «Оставь надежду, всяк сюда входящий...»

Так откуда все-таки взялась эта идея – открыть банк в Конго? Да, с одной стороны, эта страна – одна из богатейших в мире по природным богатствам. На территории республики находится более половины мировых разведанных запасов урана, почти 40 % мировых запасов технических алмазов, половина мировых запасов колумбит-танталита, или, как его еще называют, колтана – жаропрочного минерала, который широко используется в производстве электронных приборов, в том числе мобильных телефонов, музыкальных центров и пр. Через территорию страны проходит часть медного пояса Африки, на океанском шельфе и в труднодоступной центральной части страны найдены крупные месторождения нефти. Недра Конго содержат серьезные запасы золота, серебра, цинка, кобальта, кадмия, бокситов, марганца, олова и других элементов таблицы Менделеева.

С другой стороны, по данным журнала «Форбс», Конго занимает четвертое место в списке самых опасных стран (после Сомали, Афганистана и Ирака). Страна входит в черный список государств, где не рекомендовано заниматься бизнесом. К этому надо добавить непростые климатические и социально-бытовые условия.

Что это? Русский авантюризм, рекламный или политический ход, поиск наиболее выгодного в долгосрочном плане способа вложения капитала или просто азарт игрока и бизнесмена, рискованная операция, в результате которой ты можешь либо получить в будущем существенные дивиденды, либо потерять все, что вложил? Похоже, что это и первое, и второе, и третье.

Чтобы понять, как такое могло произойти, надо знать, кто такой Михаил Викторович Слипенчук – основатель и бессменный генеральный директор инвестиционной финансовой компании «Метрополь». Если коротко, то он – географ по образованию (окончил географический факультет МГУ), бизнесмен по призванию и искатель приключений и путешественник по жизни. Кроме того, это большой патриот России и очень неординарная и разносторонняя личность, кандидат географических и доктор экономических наук.

Только ему могла прийти в голову идея запустить аэростат с названием «Святая Русь» на рекордную высоту, установить российский флаг на дно Антарктики, погружать глубоководные аппараты «Мир» на дно Байкала, искать и найти останки легендарного крейсера «Варяг», основать фонды сохранения озера Байкал и крейсера «Варяг», построить самый большой в Европе центр боевых искусств, искать золото Колчака и многое другое.

Так что открыть банк в Африке для него было очень интересной, амбициозной и в то же время рискованной (в первую очередь с точки зрения возврата капитала) задачей, непредсказуемой по результатам.

Насколько мне известно, он рассматривал несколько вариантов вхождения в Африку – через ЮАР, Анголу, Намибию, Замбию, Конго (Браззавиль) и Конго (Киншаса). Во всех этих странах, кроме ДРК, экономическая и политическая ситуация была более или менее стабильна, но и рынки были уже поделены, свою нишу было бы найти достаточно сложно, конкуренция высока. Было решено входить в Африку через Демократическую Республику Конго.

В ДРК только в 2002 году прекратилась масштабная гражданская война (некоторые ее очаги сохранялись в той или иной степени до 2008-го, отдельные вспышки происходят и до сих пор). Фактически Конго было последним белым пятном на экономической и политической карте Африки, которое еще не было окончательно освоено международным капиталом. Рынок, казалось, был свободен (кроме, конечно, алмазной сферы). Страна одновременно притягивала

своими богатствами и перспективами и отталкивала своими трудностями и опасностями, которые ожидали всех, кто приходил туда.

С помощью уже известного нам Хенни Босмана из ЮАР МВС познакомился с той самой Иоландой, которая должна была помогать нам в Конго адаптироваться к местным условиям и решать все задачи.

По рекомендации местных чиновников было решено начать вхождение на рынок ДРК с открытия инвестиционного банка и позиционировать его как плацдарм для привлечения российского бизнеса. Банковская система ДРК в то время находилась в стадии становления, функционировало всего восемь коммерческих банков, которые занимались обслуживанием своих «страновых» клиентов. Основные же финансовые потоки (более 70 %) проходили мимо банков, подавляющее большинство расчетов осуществлялось черным налом, страна занимала ведущее место по отмыванию капитала. Законодательная база только создавалась, валютное регулирование и контроль фактически существовали только на бумаге. Тем не менее все законодательство перерабатывалось на примере бельгийского – считай, европейского.

При вхождении на африканский рынок помимо бизнес-проекта нам рекомендовали взять на себя и какой-нибудь социальный проект. В качестве последнего мы и решили развивать в Конго каратэ, причем была идея делать это на двух уровнях – детский уровень и уровень национальной команды. Была запланирована в том числе встреча с министром спорта. Мы привезли с собой те самые 40 комплектов кимоно, другое тренировочное снаряжение. Было закуплено два великолепных татами, но в последний момент мы решили с ними повременить (и правильно сделали, как показало дальнейшее развитие событий).

Надо сказать, что Х. Босман, будучи не только президентом Федерации киокушинкан Африки, но и большим фанатом и известной личностью в мире каратэ, с энтузиазмом воспринял идею МВС продвигать каратэ в Конго. Потомственный бур, огромного роста и мощного телосложения, проработав пятнадцать лет в полиции Кейптауна, тем не менее оставался невероятно добрым и даже немного наивным человеком.

В Кейптауне, этом последнем после прихода к власти черного большинства оплоте белых в ЮАР (в городе 70 % белого населения), он пользовался огромным авторитетом и популярностью как среди белого, так и среди цветного населения. Борьбу с бандитизмом, грабежами и разбоем, которые стали все больше и больше захлестывать ЮАР, а также проблему занятости молодежи он считал важнейшими задачами, как правительства, так и своими собственными. У МВС даже была идея помочь ему выдвинуться на пост мэра Кейптауна, но Х. Босман как огня боялся политики и не решился принять такое предложение.

Уже на следующий день вечером МВС прилетел из Лондона каким-то кривым рейсом через Египет и Кению, и с утра начался целый калейдоскоп встреч с различными министрами, директорами кабинетов, представителями администраций президента, премьера, Центрального банка, бизнесменами и прочими разными «шведами». Начался процесс засева так называемого информационного поля, как мы любили говорить впоследствии. Про Россию мало кто что знал, про российский бизнес – тем более.

Бешеный ритм встреч и переговоров впечатлял – они шли непрерывно. В Киншасе в это время стояла жара и духота (собственно, как и почти всегда), мы перемещались короткими перебежками из машины в кондиционированные помещения, по нескольку раз в день принимали душ и меняли рубашки. Все время в костюмах и галстуках.

Ажиотаж, как мне казалось, мы вызвали приличный. МВС постоянно давал интервью прессе и телевидению. Все-таки первая русская делегация с реальным серьезным проектом. Вечерами мы собирались и обсуждали прошедшие встречи, планировали новые. Встречу с президентом Иоланда так и не организовала. Говорила, что к президенту надо идти с конкретным проектом. Думаю, что она просто не могла этого сделать тогда, да и не хотела по разным причинам.

В эти первые дни произошел и ряд курьезных случаев.

Выходя как-то после встречи с министром экономики из министерства, мы было собрались уже ехать в отель. Тут обнаружилось, что один из водителей потерял ключи от машины, причем машина была заперта (ключи потом в машине на полу же и нашли). Мы с Петром остались ждать водителя, который поехал за дубликатом. Вроде это должно было занять у него минут тридцать. Мы стоим, как три тополя на Плющихе, – то бишь два белых в серых костюмах и галстуках на ступенях министерства экономики (здание типа нашей академии Фрунзе) и «непринужденно» беседуем уже почти час. Пот льет ручьем, рубашки взмокли. Сначала мимо нас просто ходили и оборачивались, потом вокруг стала собираться толпа, что-то говорили на своем наречии (лингала), кивали на нас. Ну зоопарк! Только наоборот! Ты в роли слона. Ощущение, прямо скажем, не очень...

Другой раз ехали на очередную встречу. Мы с Петром в одной машине, МВС с Иоландой в другой. Так получилось, что наш водитель отстал от первой машины, и мы в какой-то момент вообще потеряли ее из виду. Вдруг на дорогу выскочили человек десять каких-то людей в непонятной полувоенной форме и требуют от нас припарковаться к обочине, пытаюсь одновременно перекрыть нам путь и назад и вперед. Я даже не понял, откуда они взялись. Похоже, сидели под деревом у дороги. Неприятное чувство. Водитель наш тормозит и плавно направляет машину к обочине. Мы с Петром сидим, лихорадочно соображая, что делать. Телефонов местных у нас еще тогда не было (после этого случая сразу купили), вторая машина уехала. Ну что, подумал я, будем знакомиться и говорить, что мы русские инвесторы, приехали поднимать вашу прекрасную страну из болота и т. д. Но пока я думал, как я это все буду говорить, водитель улучил момент, когда перед капотом никого не оказалось, и резко надавил на газ. Машина рванула вперед, сзади были слышны крики. Мы с Петром пригнулись. Было полное ощущение, что вслед нам сейчас будут стрелять. Но, слава богу, пронесло. Спрашиваем у водителя, зачем он так сделал. Он говорит, что это не полиция, поэтому лучше не останавливаться. Стрелять днем они не будут. А если остановиться, то потеряем уйму времени или денег. Будут вымогать до посинения. Приехали на встречу, рассказали все Иоланде. Она стала куда-то звонить, выяснять. Оказалось, что это был пожарный кордон. Где-то поблизости что-то горело.

Как-то МВС в разговоре с Иоландой обмолвился, что хотел бы купить виллу в Киншасе и использовать ее вместо отеля для проживания. Что тут началось! Уже через час нас начали буквально атаковать посредники, предлагая что-то купить. Все цены, независимо от местоположения вилл, их состояния и прочих факторов, начинались с 1 миллиона долларов. Это очень напоминало сцену из «12 стульев», когда за Остапом бегали дети и кричали: «Дядь, дай миллион!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.